

НА ЧЕМОДАНАХ («Новое черное пальто»)

Ирина Бутенко

Маринка сидела на чемоданах. Сразу на четырех - кто-то сложил их стопкой. Чемоданы были не слишком мягкие, но выбирать не приходилось - все стулья уже вывезли, а на кресле сидела тетя. Она обмахивалась веером из старых конвертов. Был разгар лета, а кондиционер в бабушкиной квартире так и не успели поставить.

Мама копалась в кладовке. То и дело она появлялась оттуда с разными предметами в руках, а тетя, в зависимости от обстоятельств, либо морщила нос, либо кивала.

В кладовке что-то гроыхнуло и мама вытащила из нее какой-то толстый металлический бочонок.

- "Буран", последняя модель, между прочим, - заметила она.

- Это что, пылесос? - догадалась Маринка. - А чего он такой огромный? Наш Макс в пять раз меньше.

Максом, сокращенно от Максимилиан, звали их робота-пылесоса. Он жил у них дома половину Маринкиной жизни - пять лет - и считался практически членом семьи.

- Раньше такие были. А ты бы слышала как он гудит! Ууу! Как ракета перед запуском! - мама изобразила, как улетает вместе с пылесосом на Луну.

Тетя наморщила нос.

- На выкид.

Маринка покосилась на гору вещей "на выкид", как выразилась тетя. Там уже лежали большущая эмалированная кастрюля с дырявым дном, несколько мутных банок, ржавый противень... Чуть в стороне стояла коробка с искусственной ёлкой- игрушки мама и тетя поделили между собой. Мама со вздохом поставила "Буран" рядом с дырявой кастрюлей и снова исчезла в кладовке.

На этот раз она появилась со странным прозрачным цилиндром в руках, к которому тянулся электрический провод. Внутри цилиндра была воды и еще что-то странное... желтое...

- Ушная сера! - воскликнула Маринка, озаренная внезапной догадкой.

- Не сера, а воск! - укоризненно посмотрела на нее мама. - Это лава-лампа. Смотри, если ее включить, то воск начнет плавиться и всплывать вверх большими пузырями. А еще тут разноцветная подсветка. Очень красиво, - мама воткнула штепсель в розетку, - Не работает...

- На выкид, - строго сказала тетя.

- Серёжа починит, - мама прижала цилиндр с ушной серой к себе.

- Новую купите, - тетя была безжалостна, - Этой лампе уже сто лет в обед, прямой путь к пожару.

Мама колебалась. Тетя молча указала пальцем в направлении пылесоса и лампа отправилась к "Бурану".

Мама медленно пошла к кладовке.

- Вот! Чудесная ваза! - она продемонстрировала тете и Маринке высокую хрустальную вазочку, - Я ее заберу.

- У тебя же аллергия на цветы, - напомнила тетя.

- Ну и что!

- Смотри, там сверху отколото.

- Где? - мама повертела вазу в руках и уставилась на скол. - Ничего там не отколото, - быстро сказала она и спрятала вазу за спину.

- Держать дома битую посуду не к добру, - покачала головой тетя.

Мама посмотрела на нее почти свирепо. В глазах ее словно отразились две горящие спички. Но тетя почему-то отказалась воспламениться. Она закинула ногу на ногу и выжидательно посмотрела на маму, как зритель на показе мод.

Мама выхватила с полки деревянную шкатулку цвета жухлой соломы.

- Вот, для Маринки!

- Зачем ей? - тетя скептически уставилась на шкатулку.

- Будет там украшения хранить. Да, Мариш? - с нажимом спросила мама.

Маринка неопределенно пожала плечом, но мама практически всучила ей шкатулку. Интересно, что там внутри? Маринка приоткрыла крышку и та вместе с петлями осталась у нее в руке.

- На выкид.

На выкид отправился старый прадедушкин тонометр с толстой резиновой грушей. Детский горшок, похожий на кастрюльку. Древний миксер в нераспечатанной коробке. Наконец тетя показала пальцем на Маринку.

- На выкид, - сказала она.

Маринка встрепенулась. Кого? Её??

Но тетя говорила про чемоданы.

- Давай хотя бы посмотрим, что внутри! - вступилась мама.

Маринка нехотя слезла с жесткого чемодана и встала возле стены. В верхнем чемодане были пестрые ткани. "Из таких сейчас уже никто не шьет", - отрезала тетя. В следующем нашлись чьи-то детские платьица. Ни мама, ни тетя так и не смогли вспомнить, чьи именно.

- Марин, посмотришь? - спросила мама без особой надежды.

Маринка достала из чемодана нежно-голубое платьице в клетку с вышитой корзинкой на груди.

- Маам? - осторожно сказала она.

- Да, да, я поняла. Сейчас такое не носят...

Маринка почувствовала небольшой укол в районе груди.

- Да нет, милое, - сказала она, - Но мне уже малó. Смотри, - она приложила платье к себе поверх футболки и джинсов.

- Да, да, - кивнула мама и почему-то отвернулась.

Наконец они добрались до последнего чемодана. Весь чемодан занимало одно пальто. Оно было черное, с четырьмя блестящими пуговицами, пришитыми квадратом и широким отложным воротником.

Мама взяла пальто в руки, несколькими движениями отряхнуло его от мелкого сора.

- Не помню его, - она положила пальто поверх груды старых вещей. - Валь, не знаешь, куда я положила мусорные пакеты?

Тетя поднялась с кресла. Мама протянула руку, думая, что та сейчас подаст ей рулон с пакетами. Но тетя подошла к куче вещей и взяла в руки пальто.

- Это мамино, - сипло сказала она. А потом вдруг заговорила быстро-быстро, - Она его всего один раз надевала. Был день города и мы пошли гулять, все вместе с папой. И папа купил мне ситро, я пила и в нос так смешно шибало, как будто я воздушный шарик проглотила и сейчас взлечу. И папа хотел уже идти домой, но мама его уговорила и мы пошли в зоопарк. И там верблюд на маму плюнул. Прямо на новое черное пальто. А мама почему-то не расстроилась, а рассмеялась. И она все смеялась, смеялась, и никак не могла остановиться. И так она заразительно смеялась, что мы с папой тоже начали смеяться. И были почему-то такие счастливые. А верблюд, гад такой, наверно подумал, что мы над ним смеемся и уже прицеливался, чтобы и на нас с папой плюнуть, но не успел. Папа снял свою куртку и отдал маме, и мы все вместе пошли сдавать ее пальто в чистку...

- Ничего не помню, - пробормотала мама.

- Тебя тогда еще не было, - сказала тетя. - Пальто тогда отчистили, но потом стало тепло и уже жарко его носить, а летом мама тобой забеременела и..., - тетя всё смотрела на пальто, как будто говорила с ним, а не с мамой. - На выкид? - еще тише спросила она вдруг.

- Возьми его себе, - вдруг сказала мама.

- Зачем? Это ведь не мой размер..., - тетя быстро провела ладонью по щекам. - И вообще не модное...

- А разве это важно? - спросила мама.

Тетя стояла в обнимку с пальто.

- Так... я возьму? Ты не против, правда?

- Нет, - мама улыбнулась и тоже обняла тетю. А Маринка маму. Они немножко постояли обнимаясь все вчетвером. А потом тетя сказала:

- Так... надо вещи складывать. Скоро уже Сережа с Костей придут, выносить вещи... И все снова засутились. Нашлись мусорные пакеты, тетя с мамой заговорили о прогнозе погоды и новом телевизионном шоу... А когда они уже стояли в коридоре, Маринка заметила, что из маминой сумки торчит лава-лампа, а сбоку проступает острый уголок шкатулки. Тетя заметила Маринкин взгляд, подмигнула ей и подняла с пола пакет с пальто.